

Ажао избежала его руки.

Она посмотрела на Хуа Туо.

"Ты сказал, что я не должна сердиться на тебя, Хуа Туо. Тогда у меня есть слово, чтобы сказать тебе".

А Чжао слегка улыбнулась: "Не обманывай себя больше".

"Я признаю, что действительно умерла, действительно порвала с тобой, разве это трудно?"

"Не надо!"

Хуа Туо повысил голос.

"Я не верю!"

"Ты злишься, ты просто не хочешь меня простить".

А Чжао вздохнул и посмотрел на него, склонив голову и небрежно перебирая пальцами собственные волосы: "Сделай это, ты должна так думать, как и ты".

Хуа Вэй посмотрела на нее.

Ачжао сказала: "Как ты думаешь, как ты думаешь - это твое дело. Просто не появляйся передо мной, не беспокой меня, пожалуйста, не стесняйся".

Но когда услышала ухо Хуа Вэй, он скорее огорчился, чем показал на свой нос.

Похоже, она действительно заботится о нем.

"Не так."

Хуа Вэй опустилась перед ней на колени.

Он поднял на нее глаза: "Ты сказала, что в этой жизни будешь любить только меня одного, и сделаешь меня своим святым принцем".

Ажао повернул голову, не желая его видеть: "Да, я однажды сказала это кому-то".

Хуа Вэй: "Теперь ты должен говорить не слова".

Ачжао: "Потому что моя молодость умерла".

Хуа Вэй сказал одно слово за другим: "Я молодой человек".

Ачжао слегка покраснел и улыбнулся: "Это не так, Цинъи любит меня, он прожил во дворце всего два года. Ты не он, ты император Даксии. Хуа Туо".

"Хуа Вэй".

Она тихо прошептала и выкрикнула его имя.

Это было похоже на нежность, когда эти двое были еще очень хороши.

"У меня действительно нет ни сил, ни мыслей, чтобы снова играть с тобой в игру, пойдём".

"Я тоже тебя люблю".

Четкие четыре слова прозвучали в зале.

А Чжао, кажется, оглянулась на него.

Хуа Туо посмотрел на нее с удвоенным вниманием и четко повторил: "Ты любишь себя, и Хуа Туо любит тебя".

А Чжаодунь сделала паузу и равнодушно сказала: "Уже поздно".

Она с сарказмом посмотрела на Хуа Туо: "Чжаоян любит зеленый цвет, Би Хуахуа не любит Хуа Туо".

"Я не верю".

Хуа Туо встал и заставил его посмотреть на него: "Я не верю, ты можешь забыть все обо мне и о себе, Мэйюань все еще там, деревья ледяного кристалла все еще там. Ты не сможешь забыть меня. Ты больше не будешь любить. Человека."

"Какие отношения?"

тускло сказал Ачжао: "Кто сказал, что люди должны иметь любовь, чтобы жить? Моя мать также не любит моего отца. Во дворце Судзаку, я жил в поколениях поколений красивых женщин, и несколько из них действительно получают Прохождение настоящей любви императора?"

А Чжао посмотрел на Хуа Туо и серьезно сказал: "На самом деле я должен поблагодарить вас. Одному человеку, с точки зрения чувств, достаточно быть глупым один раз. Спасибо, что дал мне такой настоящий урок".

Хуа Вэй больше не мог говорить.

По дороге он много думал.

Спросить ее, извиниться перед ней и попросить прощения.

Даже раньше.

Он думал о том, как получить ее прощение.

Каким способом, какими словами.

Я действительно могу видеть ее, зная, что эти приготовления не используются вообще.

Легко потерять, но трудно вернуть.

"Ты не хочешь этого, Чжаоян". Когда он поднял глаза, лицо Хуа Туо уже заливали слезы.

Он думал, что у него не будет слез.

В тот же день горячая кровь Ачжао забрызгала его лицо, и он не плакал.

Но в этот момент он разрыдался.

"Как ты можешь это терпеть..."

--

Увидимся вечером.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090577>